

УДК 82.091

*В.В. Бугорская***ОБРАЗЫ АНГЕЛОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА**

В статье рассматриваются образы ангелов в творчестве М. Ю. Лермонтова. Автор выделяет четыре типа ангельских героев: ангелы, воплощающие Божью благодать; ангелы смерти; падшие ангелы; «земные» ангелы. Основное содержание статьи составляет выявление особенностей данных образов на примере конкретных произведений: стихотворения «Ангел» (1831), поэм «Азраил» (1831), «Ангел смерти» (1831), «Демон» (1829-1839), незавершенного романа «Вадим» (1832-1834) и незавершенной повести «Штосс» (1841). Автор опирается на работы ведущих лермонтоведов и использует герменевтический и историко-литературный методы, которые позволяют системно рассматривать разные творческие периоды и жанры. Проведенный анализ помог обозначить большую степень оригинальности и особую форму переосмысления М.Ю. Лермонтовым традиционных христианских образов. Противостояние ангельских героев и демонических натур создает дихотомию добра и зла, через которую художник ищет способ постижения устройства всего мироздания. Статья адресована специалистам истории русской литературы, исследователям творчества М. Ю. Лермонтова.

Ключевые слова: Лермонтов, ангел, Демон, Бог, рождение, смерть.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-296-302

Образы ангелов в произведениях М. Ю. Лермонтова являются одними из центральных. На протяжении всего творческого пути поэт выстраивает свою картину художественного мироздания, в котором бытие представлено во взаимодействии Небес, земли и ада. Человеческий герой, его жизнь, сознание тесно связаны с религиозностью, философией добра и зла, выбором жизненного пути. И. А. Киселева в монографии «Творчество М. Ю. Лермонтова как религиозно-философская система» отмечает: «Основным элементом поэтического мира является художественный образ, который в пределах созданных Лермонтовым текстов есть живая система, являющая авторское представление о мире и человеке. Эта живая система не может быть понята без обращения к религиозно-философскому опыту взрастившей поэта культуры и является её выражением. Художественное творчество Лермонтова может быть определено как символический реализм, связанный с синтезом художественного и опытно-мистического путей познания» [2, с. 69].

Комплексное исследование и обобщение «ангельской» темы у Лермонтова провела О. В. Сахарова в диссертации «Религиозно-поэтическое мирозерцание М. Ю. Лермонтова: образ ангела». Она пишет: «Лексема "ангел" более частотна, чем слово "демон": первая употреблена 164 раза, вторая 110, они входят, по данным "Алфавитно-частотного словаря языка М. Ю. Лермонтова", в тысячу самых частотных слов. Лермонтовские ангелы выступают как реальные духовные существа, обладающие умом, волей и силой. Являясь принадлежностью небесного мира, они свободны от ограничивающих физических законов человеческого бытия» [11, с. 35].

Творчество Лермонтова всегда отличала большая степень оригинальности и особая форма переосмысления традиционного. Данную авторскую особенность необходимо учитывать и при рассмотрении ангелологии художественного мира произведений поэта.

Мы считаем возможным выделять четыре типа ангельских героев у Лермонтова:

- 1) ангелы, воплощающие Божью благодать: они способны утешать, оберегать, наиболее близки к Творцу, т. к. имеют своим домом Небеса, являются на землю только для выполнения определенной функции;
- 2) ангелы смерти, обитающие на пограничье миров земного, райского и inferнального, благодаря чему имеют измененную природу;
- 3) падшие ангелы;
- 4) «земные» ангелы – обычно женские образы, наделенные чистотой души, способные на абсолютную любовь и жертвенность.

I. Образы ангелов, воплощающих Божью благодать, особенно ярко осуществлены Лермонтовым в стихотворении «Ангел» (1831) и в поэме «Демон» (1829-1839).

Эммануил Сведенборг в трактате «О небесах» дает главную характеристику посланников Творца: «Сферы, истекающие от ангелов, так полны любви, что они проникают до самого внутреннего начала жизни тех духов, в обществе которых находятся» [12, с. 420]. Ангел из одноименного стихотворения Лермонтова практически являет собой воплощение любви в широком христианском понимании этого чувства. Г. В. Москвин указывает на данную особенность в статье «Первый период творчества М. Ю. Лермонтова (ранняя лирика)»: «Со стихотворением "Ангел" в творческой перспективе Лермонтова появляется художественная идея любви, обнимающая частные проявления и всеобщие ипостаси, что с ноября 1831 г. выразится в цикле к В. А. Лопухиной» [8, с. 114].

В лирической ситуации произведения мы видим «младую» душу в объятиях небесного посланника, который вынужден отнести ее в «мир печали и слез». Ангел знает, что жизнь на земле будет полна искушений, страданий, муки. Выполняя волю Творца, единственное, чем он может облегчить участь души, подарить ей волшебные райские звуки его песни, в которой «*Он пел о блаженстве безгрешных духов/ Под кущами райских садов;/ О Боге великом он пел, и хвала/ Его непритворна была*» [3, с. 230]. Память об этом мгновении блаженства навсегда останется в земной человеческой жизни и будет приносить утешение и облегчение, сохраняя надежду на возможность возвращения в райские сады, к Богу.

Интересно отметить, что в тексте Лермонтов, хоть и нет описания Божественного мира, т. е. содержания песни ангела, в самой форме стихотворения улавливаются отголоски ее мелодии. Поэт использует парную мужскую рифму, которая удлиняет конец стиха за счет «растягивания» последнего слога, создавая ощущение напевности, плавности перехода от строки к строке. Кроме того, эффект музыкальности усиливается и выбором амфибрахия как ритма стихотворения. По мысли Г. В. Москвина трехстопный размер также создает ощущение плавного полета. В статье «Песня Ангела в творчестве М. Ю. Лермонтова: откровение и таинство» он пишет: «Выбор амфибрахия как размера, несущего ритм стихотворения, призван, на наш взгляд, сообщить мотив полета едва ли не в физическом ощущении: трехстопный размер с безударными слогами, как крылышками, по краям стопы обеспечивает слабо раскачивающееся, убаюкивающее скольжение интонации по стиху, как если бы это происходило в реальности» [9, с. 60–61].

Стихотворение «Ангел» считается вершиной первого творческого периода Лермонтова. Поэт, пережив раннюю потерю матери, смерть отца, тяжелый разрыв с Н. Ф. Ивановой, обращается к источнику небесного утешения, ангельскому дару божественной песни, которую хранит наша душевная память. Произведение полно тоски и отчаяния, но в то же время надежды и непостижимой благодати. Несмотря на одиночество и потери в земной жизни, человек имеет незримого покровителя – ангела, который по воле Бога будет рядом в самые страшные часы рождения и смерти.

В поэме «Демон» образ ангела одновременно с образами Демона и Тамары является смысло- и сюжетообразующим.

Над произведением Лермонтов работал десять лет из неполных тринадцати своей творческой жизни и создал восемь его редакций. Ангел появляется уже в I редакции (по сути своей - наброске) поэмы. Автор еще не приступает к разработке образа героя, но упоминает его в прозаических отрывках: «*Демон узнает, что ангел любит одну смертную, демон узнает и обольщает ее, так что она покидает ангела, но скоро умирает и делается духом ада... Демон влюбляется в смертную (монахиню), и она его наконец любит, но демон видит ее ангела-хранителя и от зависти и ненависти решает погубить ее. Она умирает, душа ее улетает в ад, и демон, встречая ангела, который плачет с высот неба, упрекает его язвительной улыбкой*» [5, с. 222–223]. Мы видим уже из этих плановых заметок, что Ангел занимает в тексте активную позицию, он действующий герой, вступающий в борьбу с inferнальной силой за человеческую душу. Об этой вечной дихотомии пишет в своем труде «Слово об ангелах» святитель Игнатий (Дмитрий Брянчанинов): «Ангелы находятся в непрестанной неутомимой заботе о судьбе нашей: Ангелы Света употребляют все усилия, чтоб мы во время земного нашего странствования приготовили и заслужили себе вечное блаженство; а ангелы тьмы употребляют все усилия, чтоб увлечь нас с собой в адскую пропасть» [13, с. 460].

Божественный посланник в поэме посещает Тамару с целью утешения и защиты. Однако он не пребывает с ней постоянно, лишь навещает, покидая ненадолго престол Творца.

Общеизвестно, что III редакция «Демона» появляется в 1831 г., как и стихотворение «Ангел», поэтому мы считаем возможным выделить некоторые общие черты у небесных героев обоих произведений. Для этого обратимся к финалу поэмы и тексту стихотворения.

Как и Маргарита в «Фаусте» Иоганна В. Гете, Тамара получает прощение от Бога, ее душа должна попасть в рай, т.к., на наш взгляд, испытывала чистое чувство к Демону и претерпела из-за этого достаточно мучений. В стихотворении «Ангел» светлый дух оказывается рядом в момент рождения души в земной мир, в поэме он сопровождает героиню в момент смерти. Теперь он уносит душу в мир горний. В «Демоне»:

*«В пространстве синего эфира
Один из ангелов святых
Летел на крыльях золотых,
И душу грешную от мира
Он нес в объятиях своих»* [5, с. 214–215].

В стихотворении:

*«Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался - без слов, но живой»* [3, с. 230].

Небожитель облегчает страдания души Тамары «сладкой речью упования», как в стихотворении душу утешал своей песней его брат.

Таким образом, заступничество и присутствие ангела способно дарить толику покоя человеческой душе и давать надежду в пучине жизненных страстей.

II. Ангелы смерти представлены в двух поэмах Лермонтова «Азраил» (1831) и «Ангел смерти» (1831). Данный тип героев является весьма любопытным. С одной стороны, генетически они восходят к ангелам, которые присутствуют с человеком в момент смерти. Однако они не дают душе утешения, наоборот вселяют страх, встреча с ними ужасна. В «Ангеле смерти» Лермонтов так описывает героя:

*«Есть ангел смерти; в грозный час
Последних мук и расставанья
Он крепко обнимает нас,
Но холодны его лобзанья,
И страшен вид его для глаз
Бессильной жертвы; и невольно
Он заставляет трепетать,
И часто сердцу больно, больно
Последний вздох ему отдать»* [4, с. 133].

Азраил сам говорит о себе:

*«Всё умирает, всё проходит.
Гляжу, за веком век уводит
Толпы народов и миров
И с ними вместе исчезает.
Но дух мой гибели не знает;
Живу один среди мертвецов,
Законом общим позабытый,
С своими чувствами в борьбе,
С душой, страданьями облитой,
Не зная равного себе»* [4, с. 124–125].

Герои *астральных* поэм бессмертны сами, но сопровождают смертный час человека без утешения и надежды. На первый взгляд они страшны, кажется, что Азраил и ангел смерти ближе к демоническому нежели божественному. Однако они способны сожалеть о людских страданиях; видеть наполненный муками миг ухода из жизни, состоящий из ужаса и боли, для них самих невыносимо, как и видеть скорбь об усопших. Азраил сетует:

*«Полуземной, полунебесный,
Гонимый участью чудесной,
Я всё мгновенное люблю,
Утрата мучит грудь мою»* [4, с. 125].

Ангел смерти не смог выдержать момент горя Зораима, ощутив вину:

*«Но скоро при огне лампы
Недвижный, мутный встретив взор,
Он в нем прочел себе укор;
И ангел смерти сожаленье
В душе почувствовал святой»* [4, с. 137].

Удивительным образом в героях поэм соединяет Лермонтов смерть с любовью. Азраил любит смертную женщину, жаждет с ней встречи, надеется на ее расположение, ищет понимания и приятия:

*«Она придет сюда, я обниму
Красавицу и грудь к груди прижму,
У сердца сердце будет горячей;
Уста к устам чем ближе, тем сильнее
Немая речь любви. Я расскажу
Ей всё и мир и вечность покажу;
Она слезу уронит надо мной,
Смягчит творца молитвой молодой,
Поймет меня, поймет мои мечты
И скажет: как велик, как жалок ты»* [4, с. 125].

Ангел смерти пытается подменить собой в любви Аду для Зораима.

Оба героя терпят неудачу в финалах поэм: Азраил узнает, что девушка не способна его понять, она выходит замуж; Зораим погибает, потому что никто, даже ангел смерти, не способен вернуть ему его настоящую возлюбленную. Возможно, находясь постоянно на границе с человеческим миром, имея возможность наблюдать людей, их радости и печали, Азраил и ангел смерти захотели войти в земную жизнь во всей ее полноте. Однако их существо имеет особую природу, у них свое предназначение и нарушить волю Творца они не могут.

III. Образ падшего ангела занимает в творчестве Лермонтова совершенно особое место. Во всей силе и полноте он воплотился в поэме «Демон» (1829–1839). Перед читателем не просто адский дух, он «изгнанник рая», «первенец творенья», когда-то блиставший «в жилище света». Все это отсылает нас к библейскому преданию о бунтующих ангелах, поплатившихся за гордость и дерзость отлучением от небес. После своего падения Демон у Лермонтова полностью перемещается в мир человеческий, отчасти властвует над ним, сеет зло, ведет борьбу с небесным воинством и Богом за души людей. Вот, что по этому поводу замечает П.Н. Сакулин в статье «Земля и небо в поэзии Лермонтова»: «Образ демона – точка соприкосновения двух сфер: неба и земли. Бог и ангелы слишком далеки от человека, слишком совершенны и абстрактны, чтобы человеку возможно было сделать их объектом своих наблюдений и творчества; они — предмет веры и сладких помыслов в часы тихой ночи. А демон — постоянно тут, с человеком и в человеке» [10, с. 619].

По сюжетной идее поэмы Демон, которому наскучило зло, видит Тамару — смертную женщину, образ которой, ее пение пробуждают в нем воспоминания о своих бывших братьях-ангелах, о рае, о Творце, о самом себе в пору благодати и блаженства. Когда Отец отвернулся от своих непокорных и загордившихся сыновей, Он отнял у них небесный дом и лишил способности к абсолютной любви к Нему и каждому его созданию, оставив память об этом. Демон обречен страдать вечность, его раны кровоточат, ему не найти покоя и приюта. Встреча же с Тамарой неожиданно приносит герою поэмы облегчение. Ему чудится, будто он вновь способен любить, возвращение к Богу уже не кажется недоступным:

*«И Демон видел... На мгновенье
Неизъяснимое волненье
В себе почувствовал он вдруг.
Немой души его пустыню
Наполнил благодатный звук -
И вновь постигнул он святыню
Любви, добра и красоты!..
И долго сладостной картиной
Он любовался - и мечты
О прежнем счастье цепью длинной,*

*Как будто за звездой звезда,
Пред ним катились тогда» [5, с. 188].*

Идея раскаянья Демона, таким образом, становится центральной в произведении Лермонтова. Академик Н. П. Дашкевич видел мотив такой постановки проблемы в желании автора раскрыть неудовлетворенность героя поэмы своим настоящим состоянием: «Правда, иным может показаться изображение Демона, как существа, испытывавшего в течение некоторого времени порыв к возвращению в прежнее состояние душевной гармонии, противоречащим основному характеру демонической натуры; но не должно забывать, что Лермонтов имел в виду выставить в своем Демоне преимущественно неудовлетворение своим существованием, далеко, однако, отстоящее от полного раскаяния» [1, с. 513]. На наш взгляд, Лермонтова интересовало само рассмотрение явления падения, его причин и возможности разрешения конфликта с Богом, конфликта между Вселенским Отцом и вселенским сыном.

История падших ангелов тесно вошла в пласт западноевропейской и русской культуры и литературы. До Лермонтова к данному сюжету обращались Мильтон, Казот, Гете, Байрон и др. Однако поэт, основываясь на обширной традиции, переосмысляет и перерабатывает образ изгнанника рая. Нельзя не отметить, что лермонтовскому Демону присущи рефлексия, страдания, невероятная жажда преодоления конфликта с Богом. Все это делает образ нетипичным, особенным, ярко выделяющимся на фоне других героев. Возможно, поэтому «Демон» встречал неоднозначную реакцию современников и до сих пор остается предметом споров специалистов в области литературы и богословия.

IV. В «Беседах о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века)» Ю. М. Лотман выделял три типа женских характеров, преобладающих в период романтизма: женщина-ангел, демонический характер и героиня [7, с. 65–73]. В творчестве Лермонтова обнаруживаются все три типа, хотя оппозиция «ангел-демон» представлена более объемно.

«Земными» ангелами, очевидно, являются Ольга из незаконченного романа «Вадим» (1832–1834), Тамара из поэмы «Демон» и девушка-виденье из повести «Штосс» (1841).

В романе «Вадим» Лермонтов прямо называет Ольгу ангелом: *«Это был ангел, изгнанный из рая за то, что слишком сожалеет о человечестве. Сальная свеча, горящая на столе, озаряла ее невинный открытый лоб и одну щеку, на которой, пристально взглядываясь, можно было бы различить мелкий золотой пушок; остальная часть лица ее была покрыта густой тенью; и только когда она поднимала большие глаза свои, то иногда две искры света отделялись в темноте; это лицо было одно из тех, какие мы видим во сне редко, а наяву почти никогда» [6, с. 11].* Весь облик героини дышит чистотой, невинностью, от нее как будто исходит сияние. Она столь же прекрасна внутри, сколь и внешне. Для Вадима, наделенного демоническим характером, гордостью и злобой, Ольга недостижима, как недостижим рай. Доброта, кротость и смирение девушки лишь усиливает мрачное впечатление от творящегося вокруг нее кровавого жестокого беззакония. Невольно складывается ощущение, что в земном мире она случайный гость, ни один человек не достоин ее присутствия.

Тамара в поэме «Демон» также обладает неземной красотой, ее пение сравнимо по силе с ангельской песней из стихотворения «Ангел», оно способно пробудить даже в inferнальном духе воспоминания о былой райской жизни. В героине Демон увидел не объект страсти, а спасение от своей участи. Тамара не становится жертвой зла, она пытается противостоять слабой человеческой натурой силам, значительно превышающим все ее возможности. Пережив горе и подвергнувшись искушению, девушка удаляется в монастырь искать защиты у Бога. Не соблазн побуждает Тамару открыть свое сердце Демону, но любовь. Она верит ему, верит в возможность его спасения. За чистоту своего чувства, за пережитые муки героиня поэмы в конце концов заслуживает прощения от Творца.

В повести «Штосс» девушка-видение наиболее приближена к образу ангельского существа. Она не принадлежит земному миру, она бесплотна. Лугин находит в ней свой идеал, который художник никак не мог выразить в изображении. Присутствие видения наполняло нежным сиянием комнату: *«...она отделялась на темных стенах комнаты, как утренняя звезда на туманном востоке» [6, с. 365].* Гостья хрупка, безмолвна, призрачна, но для художника она становится смыслом жизни после первой мимолетной встречи, за нее он готов отдать все, даже душу. Вопрос о возможности достижения Лугиным своего идеала в повести остается открытым.

Образы женщин-ангелов у Лермонтова выражают представление о совершенной возлюбленной, которая дарит надежду на спасение даже обреченным героям. Так, любовь становится источником жизни, побуждает к действию, противостоит злобе и ненависти.

Таким образом, мы выделили четыре типа ангельских образов в творчестве Лермонтова: ангелы, воплощающие Божью благодать; ангелы смерти; падшие ангелы; «земные» ангелы. Все они встречаются в заглавных произведениях писателя, охватывая обширный пласт жанров. Опираясь на традиционное осмысление ангелов в христианской культуре, Лермонтов, тем не менее, создает уникальные образы и выстраивает собственную внутреннюю иерархию светлых духов. Художественный мир произведений Лермонтова наполнен ангелами и ангелоподобными существами. Их противостояние с демоническими натурами создает дихотомию добра и зла, через которую писатель ищет способ постижения устройства всего мироздания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дашкевич Н. П.* Мотивы мировой поэзии в творчестве Лермонтова // Статьи по новой русской литературе академика Николая Павловича Дашкевича. Петроград: тип. Имп. Акад. Наук, 1914, с.411-514.
2. *Киселева И. А.* Творчество М. Ю. Лермонтова как религиозно-философская система. // И. А. Киселева. Монография. М., 2011. 314 с.
3. *Лермонтов М. Ю.* Сочинения в 6 т. Т. 1. Стихотворения, 1828-1831. М.; Л., 1954. 452 с.
4. *Лермонтов М. Ю.* Сочинения в 6 т. Т. 3. Поэмы, 1828-1834. М.; Л., 1955. 328 с.
5. *Лермонтов М. Ю.* Сочинения в 6 т. Т. 4. Поэмы, 1835-1841. М.; Л., 1955. 427 с.
6. *Лермонтов М. Ю.* Сочинения в 6 т. Т.6. Проза, письма. М.; Л., 1957. 900 с.
7. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб., 1994. 670 с.
8. *Москвин Г. В.* Первый период творчества М. Ю. Лермонтова (ранняя лирика) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 3, с. 107-116.
9. *Москвин Г. В.* Песня ангела в творчестве М. Ю. Лермонтова: Откровение и Таинство // Лермонтовские чтения–2013: Сб. статей. СПб.: Лики России, 2014, с. 56-65.
10. *Сакулин П. Н.* Земля и небо в поэзии Лермонтова // М. Ю. Лермонтов: pro et contra, антология. Т. 1 / Сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова, Н. Ю. Данилова. СПб.: РХГА, 2013, с. 594-640.
11. *Сахарова О. В.* Религиозно-поэтическое мирозерцание М. Ю. Лермонтова: образ ангела: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2016. 295 с.
12. *Сведенборг Э.* О небесах // Книга ангелов: Антология / Сост., вступ. ст. и примеч. Д. Ю. Дорофеева. СПб.: Амфора, 2001, с. 420-427.
13. *Святитель Игнатий (Дмитрий Брянчанинов)* Слово об ангелах // Книга ангелов: Антология / Сост., вступ. ст. и примеч. Д. Ю. Дорофеева. СПб.: Амфора, 2001, с. 460-476.

Поступила в редакцию: 06.12.2019.

Бугорская Валерия Вячеславовна, аспирант,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Филологический Факультет, Кафедра истории русской литературы,
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.
E-mail: valeria.bugorskaia@yandex.ru

V.V. Bugorskaia

THE IMAGES OF THE ANGELS IN THE LERMONTOV'S WORKS

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-296-302

In the article the images of the angels in the Lermontov's works are considered. The author concentrates on 4 types of images: the Angels – God's Grace incarnations, the Angels of Death, the Fallen Angels, the Angels of Earth. The main attention in the article is paid to the analysis of the images of Angels in the verse "Angel" (1831), poems "Asrail" and "Angel of Death" (1831), "Demon" (1829-1839), unfinished novel "Vadim" (1832-1834) and unfinished povest' "Shtoss" (1841). The author relies on the works on the scholars in the Lermontov's studies field, applies hermeneutic and historical and literary methods which allow to conduct a meticulous research.

Keywords: Lermontov, angel, Demon, God, birth, death.

REFERENCES

1. *Dashkevich N. P.* Motivy mirovoj poezii v tvorcestve Lermontova [Motives of the world poetry in Lermontov's works] // Stat'i po novoj russkoj literature akademika Nikolaya Pavlovicha Dashkevicha [Articles on the new Russian literature of academician Nikolai Pavlovich Dashkevich]. - Petrograd: tip. Imp. Akad. Nauk [Petrograd: type. Imp. Acad. Science], 1914, pp. 411-514. (In Russian).
2. *Kiseleva I. A.* Tvorcestvo M. YU. Lermontova kak religiozno-filosofskaya sistema [M. Lermontov's creativity as a religious and philosophical system] // I. A. Kiseleva. Monografiya [I. A. Kiseleva. Monograph]. - M., 2011. 314 p. (In Russian).
3. *Lermontov M. YU.* Sochineniya v 6 t. T. 1. Stihotvoreniya, 1828-1831 [Works, 6 vol. set, vol 1: poetical works, 1828-1831]. - M.; L., 1954. 452 p. (In Russian).
4. *Lermontov M. YU.* Sochineniya v 6 t. T. 3. Poemy, 1828-1834 [Works, 6 vol. set, vol 3: Poems, 1828-1834]. - M.; L., 1955. 328 p. (In Russian).
5. *Lermontov M. YU.* Sochineniya v 6 t. T. 4. Poemy, 1835-1841 [Works, 6 vol. set, vol 4: Poems, 1835-1841]. - M.; L., 1955. 427 p. (In Russian).
6. *Lermontov M. YU.* Sochineniya v 6 t. T.6. Proza, pis'ma [Works, 6 vol. set, vol. 6: Prose, letters]. - M.; L., 1957. 900 p. (In Russian).
7. *Lotman YU. M.* Besedy o russkoj kul'ture: Byt i tradicii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka) [Conversations on Russian culture: Russian noble Traditions and Lifestyle in the Eighteenth and Early Nineteenth centuries]. - SPb.: Iskusstvo-SPb. [St. Petersburg.: Art-St. Petersburg], 1994. 670 p. (In Russian).
8. *Moskvin G. V.* Pervyj period tvorcestva M. YU. Lermontova (rannaya lirika) [The first period in M. Lermontov's work (early lyrics)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya [The Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology], 2014, no. 3, pp. 107-116. (In Russian).
9. *Moskvin G. V.* Pesnya angela v tvorcestve M. YU. Lermontova: Otkrovenie i Tainstvo [The Song of an angel in M. Lermontov's work: Revelation and Sacrament] // Lermontovskie chteniya–2013: Sb. Statej [Lermontov's Readings 2013: a collection of articles]. - SPb.: Liki Rossii [St. Petersburg: Faces of Russia], 2014, pp. 56-65. (In Russian).
10. *Sakulin P. N.* Zemlya i nebo v poezii Lermontova [The Earth and sky in Lermontov's poetry] // M. YU. Lermontov: pro et contra, antologiya. T. 1 / Sost. V. M. Markovich, G. E. Potapova, N. YU. Danilova [M. Lermontov: pro et contra, an anthology. V. 1 / Comp. V. Markovich, G. Potapova, N. Danilova]. - SPb.: RHGA [St. Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities], 2013, pp. 594-640. (In Russian).
11. *Saharova O. V.* Religiozno-poeticheskoe mirosozercanie M. YU. Lermontova: obraz angela [Religious and poetic worldview of M. Lermontov: the image of an angel]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01 [thesis ... cand. philol. Sciences: 10.01.01]. - M., 2016. 295 p. (In Russian).
12. *Svedenborg E.* O nebesah [About heaven] // Kniga angelov: Antologiya / Sost., vstup. st. i primech. D. YU. Dorofeeva [The Book of Angels: Anthology / Comp., Entry. Art. and note. D. Dorofeeva]. - SPb.: Amfora [St. Petersburg: Amphora], 2001, pp. 420-427. (In Russian).
13. *Svyatitel' Ignatij (Dmitrij Bryanchaninov)* Slovo ob angelah [A word about angels] // Kniga angelov: Antologiya / Sost., vstup. st. i primech. D. YU. Dorofeeva [The Book of Angels: Anthology / Comp., Entry. Art. and note. D. Dorofeeva]. - SPb.: Amfora [St. Petersburg: Amphora], 2001, pp. 460-476. (In Russian).

Received: 06.12.2019.

Bugorskaia V.V., postgraduate student,
 Department of the History of Russian Literature,
 Faculty of Philology Lomonosov Moscow State University,
 119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, GSP-1.
 E-mail: valeria.bugorskaia@yandex.ru